

— Приветствую князя. Ваш визит — великая честь для моего скромного дома.

Цинь Юй, глядя на господина Ци, который держался с холодной вежливостью, с улыбкой подошел ближе:

— Почему господин Ци так церемонится? Я пришел посмотреть на племянника.

Ци Цзиньюй слегка напрягся, пропуская князя внутрь. Эти слова у ворот вызвали удивление у всех присутствующих сановников. Неужели князь Цзинь и министр сельского хозяйства действительно близки?

Цветочный зал

Цинь Юй сел на почетное место, и няня принесла маленького мальчика. Цинь Юй, посмотрев на белокожего ребенка, поиграл с ним, затем повернулся и спросил:

— У племянника уже есть взрослое имя?

Министр сельского хозяйства, слегка наклонившись, почтительно ответил:

— Пока нет.

— Может, я дам ему имя? — Цинь Юй выглядел так, будто это было само собой разумеющимся.

Ци Цзиньюй, хотя и не хотел, но не мог отказать:

— Это будет честью для моего внука.

— Хуайсы, — Цинь Юй глубоко посмотрел на Ци Цзиньюя и продолжил:

— Помнящий о верности предыдущего императора. Как вам, господин Ци?

Окружающие, хотя и не поняли намека князя, начали наперебой хвалить выбор. Ци Цзиньюй, постояв рядом, понял, что князь Цзинь явно что-то задумал.

— Благодарю князя за имя.

— Господин Ци, — протянул Цинь Юй. — Вы слишком любезны.

Чуть позже, все, поняв намек, разошлись, и Ци Цзиньюй пригласил князя в задние покои для беседы.

— Князь, что вы пришли на празднование рождения моего внука, это слишком большая честь для вашего слуги.

— Мы друзья, господин Ци, не стоит так церемониться.

— Хе-хе, — Ци Цзиньюй погладил бороду, улыбаясь. — Ваш слуга уже шестьдесят три года, а князь в расцвете сил. Скажу без церемоний: когда я начал служить, князь еще не родился. Как ваш слуга может сравниться с вами?

— Господин Ци, вы ошибаетесь, — Цинь Юй сделал глоток чая, подняв брови. — Мы с вами сразу нашли общий язык, и, к тому же, теперь уже поздно отказываться. Я видел, что господин Кун послал вам приглашение, и сегодня все, кто здесь был, уже распространяют слухи о нашей

близости.

Ци Цзиньюй ничего не сказал, смотря на него с загадочным взглядом, словно размышляя о намерениях князя.

— Внук господина Ци такой милый, что напомнил мне ребенка из Дворцовой тюрьмы. Думаю, он тоже был когда-то милым малышом.

— Что вы хотите сказать, князь? — Ци Цзиньюй резко повернулся к нему. — Говорите прямо.

Цинь Юй поставил чашку на стол и сказал:

— Господин Ци, вы действительно хотите идти по пути Кон Гопэя и других?

— Ваш слуга из семьи, верной императору, и всегда держался подальше от мятежников, — Ци Цзиньюй был осторожен, не называя, кто именно был мятежником.

Цинь Юй, конечно, понимал его осторожность и прямо сказал:

— Цинь Чжэн узурпировал власть, а нынешний император мудр. Разве вы не хотите служить ему?

— В Дворцовой тюрьме я уже сказал, что ваш слуга верен императору, — Ци Цзиньюй понизил голос, сомневаясь. — Но боюсь, император может не поверить мне.

— Цинь Чжэн узурпировал власть, но это не ваша вина. Цинь Цзянь еще ребенок и не знает о преступлениях отца. Однако он все же член императорской семьи. Я хочу попросить императора пожаловать ему титул, чтобы он мог продолжить род Цинь Чжэна. Как вы думаете, господин Ци?

— В таком случае ваш слуга, конечно, будет благодарен князю и восхвалять милосердие императора. Кто осмелится быть неверным?

— Ха-ха, — Цинь Юй помог встать министру сельского хозяйства. — Господин Ци, вы слишком серьезны. Я сделаю все возможное, чтобы не разочаровать вас.

Несколько дней спустя

Цинь Юй с улыбкой вошел в Дворец Чжаова и поклонился императору Сюань:

— Поздравляю, старший брат, Ци Цзиньюй отдалился от Кон Гопэя.

— О? Расскажи, — в глазах императора блеснул интерес.

— Старший брат помнит младшего сына Цинь Чжэна, Цинь Цзяня?

— Да, он должен быть в Дворцовой тюрьме.

— Я прошу вашего разрешения пожаловать ему титул, чтобы он мог продолжить род отца, — Цинь Юй улыбался, не показывая ни капли умысла.

Лицо императора изменилось, он с неудовольствием посмотрел на него и, помолчав, сказал:

— Ты знаешь, что он сын мятежника?

— Именно поэтому это покажет милосердие вашего величества.

— Ты знаешь, что Цинь Чжэн был убит мной и шестым братом.

— Я знаю, — Цинь Юй слегка поклонился. — Мятежник заслуживает этого.

Князь Цзинь был спокоен, что говорило о его заранее продуманном плане. Император Сюань неподвижно смотрел на него, наконец не сдержав гнева.

— Ты знаешь, что если сторонники Цинь Чжэна начнут действовать, Цинь Цзянь будет возведен на престол? Ты хочешь этого, шестой брат?

— Этого не случится, — спокойно сказал Цинь Юй.

— Не случится? — император холодно усмехнулся.

— Ваше величество, — Цинь Юй опустил на колени и поклонился. — Цинь Чжэн узурпировал власть и был казнен, это нельзя изменить. Старые сановники не преданы вам, но они сочувствуют сироте Цинь Чжэна и боятся вас. Если вы проявите милосердие и пожаловали титул Цинь Цзяню, народ и чиновники будут восхвалять ваше милосердие, и партия Кун сама собой распадется.

Император Сюань смотрел на него. Слова князя Цзинь звучали убедительно, но он не мог понять, действует ли князь в его интересах или в своих.

— Я подумаю об этом, ты можешь идти.

— Слушаюсь, — Цинь Юй поклонился и ушел.

Выйдя из дворца, Цинь Юй сел в повозку, слегка покачиваясь. На самом деле он мог убедить императора, но эти слова лучше было услышать от Ван Цяньхэ. И если бы это было так просто, разве Ци Цзиньюй был бы ему так благодарен? Нерешительность императора только подтолкнула Ци Цзиньюя к нему.

Резиденция князя Цзинь

Ци Цзиньюй нервно ходил по цветочному залу, время от времени поглядывая на дверь. Хотя князь Цзинь обещал уладить дело, он все же волновался. С момента восшествия на престол император был слишком непреклонен.

Император хотел, чтобы они выдали Цинь Цзяня, чтобы доказать свою верность, но Ци Цзиньюй, хотя и не был близок к Цинь Чжэну, не мог обижать сироту. Поэтому, чтобы защитить себя, он присоединился к партии Кун.

Но Ци Цзиньюй не верил в успех Кон Гопэя. Нынешний император был мудрым и способным правителем, и с князем Цзинь на его стороне партия Кун была обречена. Кон Гопэй был мечтателем, и его ждал плохой конец. Ци Цзиньюй не хотел, чтобы его погубило это, поэтому ему нужен был выход, и он намеренно привел князя Цзинь в Дворцовую тюрьму.

— Я опоздал, простите, господин Ци.

— Князь, — Ци Цзиньюй забыл о церемониях и шагнул вперед. — Император согласился?

Цинь Юй на мгновение выглядел расстроенным, но быстро скрыл это и улыбнулся:

— Господин Ци, это важное дело, и императору нужно время подумать. Просто ждите хороших новостей.

Ци Цзиньюй внимательно смотрел на князя, заметив его выражение, и с тревогой спросил:

— Князь, моя жизнь зависит от этого, пожалуйста, скажите правду.

— Император не очень поддерживает это, но и не отвергает, — Цинь Юй вздохнул и сел. — Не волнуйтесь, я обещал вам и сделаю все возможное, чтобы это произошло.

— Благодарю вас, князь, — Ци Цзиньюй глубоко поклонился.

— Не стоит, — Цинь Юй помог ему встать. — Я отправлю вас домой, уже поздно, и если кто-то увидит вас здесь, это вызовет слухи.

Ци Цзиньюй кивнул, поклонился и ушел. Цинь Юй, глядя на его уходящую спину, тихо улыбнулся. В это время Ван Цяньхэ уже должен был войти во дворец.

Дворец Чжаова

Доклад князя Цзинь лежал на столе. Император Сюань сидел, низко опустив голову, и смотрел на него. Он не мог принять решение.

— Ваше величество, уже поздно, вам нужно отдохнуть, — вошел евнух Ван. — Хотите отправиться в покои?

Император резко повернулся к нему, его красные глаза испугали евнуха Вана. Хриплым голосом он сказал:

— Позови канцлера.

— Ваше величество, ворота уже закрыты.

— Я сказал, позови канцлера.

Евнух Ван поспешно вышел, и через полчаса Ван Цяньхэ вошел во дворец:

— Приветствую ваше величество, вы вызвали меня ночью, что-то случилось?

— Учитель, — император поднял голову. — Что вы узнали о Тао Ци?

Ван Цяньхэ, увидев состояние императора, удивился и быстро ответил:

— Тао Ци утверждает, что Чжай Цзинь был человеком князя У, а сам он не знал, кто в столице связан с князем У. Все приказы исходили от Чжай Цзина.

— Значит, князь Цзинь не при чем? — холодно спросил император.

— Не обязательно, — медленно сказал Ван Цяньхэ. — Возможно, князь Цзинь приказал ему так сказать, чтобы свалить вину на Чжай Цзина и захватить Северную границу. Одного слова Тао Ци недостаточно, чтобы доказать, что Чжай Цзинь был человеком князя У.

— Учитель, посмотрите это, — император кивнул и передал доклад.

Ван Цяньхэ взял его:

— Князь Цзинь предлагает пожаловать титул Цинь Цзяню?

— Да.

— Чтобы заручиться поддержкой Ци Цзиньюя и других?

— Да.

— Ваше величество согласились? — лицо Ван Цяньхэ изменилось.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450038>